

**Содержательные границы исключительного авторского права как
обеспечение баланса частных и общественных интересов**

Научный руководитель – Щербак Наталия Валериевна

Амосова Вероника Станиславовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия

E-mail: vs.amosova@mail.ru

В сфере авторского права частым предметом дискуссий является кажущееся непримиримым столкновение двух мировоззрений (подходов): сторонников сильного исключительного права, приближенного к абсолютной монополии правообладателей, и приверженцев максимально свободного распространения и использования объектов авторских прав. Сущность же права в объективном смысле как раз состоит в том, чтобы в подобных конфликтах поддерживать баланс интересов, находить компромиссные решения. Классический правовой инструментарий для подобных целей представляет собой определение и установление границ самого субъективного права.

Закреплённые в законе ограничения исключительного авторского права помогают как пользователям произведений, так и правообладателям отвечать на вопрос о том, является ли определённое использование охраняемого объекта нарушением права. Система таких ограничений включает пять элементов: временные, территориальные, субъектные, объектные и содержательные границы. Особенного внимания в силу своей сложности заслуживает последний из них.

В российском законодательстве содержательные пределы субъективного авторского права устанавливаются двумя способами. Во-первых, они закрепляются путём прямого указания на допустимые случаи использования произведений без согласия правообладателя и выплаты ему вознаграждения. Они достаточно подробно описаны в статьях 1273-1279 ГК РФ (например, использование охраняемого объекта в личных целях). Во-вторых, иногда законодатель, вероятно, по соображениям юридико-технического характера определяет содержательные границы через формулировки способов использования произведения, перечисленных в п. 2 ст. 1270 ГК РФ [2]. Так, не признается воспроизведением краткосрочная запись произведения, которая носит случайный характер и составляет неотъемлемую и существенную часть технологического процесса, имеющего единственной целью правомерное использование произведения либо осуществляемую информационным посредником между третьими лицами передачу произведения в информационно-телекоммуникационной сети, при условии, что такая запись не имеет самостоятельного экономического значения (пп. 1 п. 2 ст. 1270 ГК РФ).

В целом такой подход характерен для континентальной модели содержательных границ исключительного авторского права. На международном уровне ориентиром для законодателя служит п. 2 ст. 9 Бернской конвенции 1886 года, которым установлен трехступенчатый тест ограничений авторских прав. Согласно правилам этой трехшаговой проверки, содержательные границы должны соответствовать принципу *numerus clausus*, не должны наносить ущерб нормальной эксплуатации произведения и не должны ущемлять необоснованным образом законные интересы автора [5]. Все перечисленные условия продублированы в п. 5 ст. 1229 ГК РФ.

Таким образом, по аналогии с ограничением любого субъективного гражданского права содержательные границы исключительных авторских прав не могут толковаться рас-

ширительно, должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, пропорциональными и соразмерными целям их введения. При этом очень важно, чтобы соответствующие юридические нормы были точными, чёткими и ясными, не допускали возможности произвольного их применения [4].

В свою очередь, англосаксонская модель ограничения авторских прав предполагает совершенно другой подход. Так, в США реализуется концепция fair use (добросовестное использование), которая представляет собой четырехфакторный тест правомерности поведения пользователя. Все четыре условия (фактора) были впервые были выработаны и сформулированы в ставшем хрестоматийным судебном прецеденте по делу *Folsom v. Marsh* (1841) [1]. В случае возникновения спора fair use требует исследовать:

- 1) Цель использования (направлено ли использование на достижение коммерческих целей или имеет некоммерческий образовательный характер);
- 2) Природу произведения, защищённого авторским правом (степень оригинальности непосредственно охраняемого объекта);
- 3) Объем и значение использованной части по отношению к целому произведению;
- 4) Полезность использования произведения для потенциального рынка и ценности исходной работы.

Однако в некоторых других государствах англосаксонской правовой семьи установлена похожая, но не идентичная по содержанию доктрина - fair dealing (добросовестное поведение или честное использование). Она, по сравнению с fair use, является менее гибкой, поскольку подразумевает установленный законом конкретный перечень действий, которые признаются добросовестным использованием. Например, в Австралии статья 41 части 3 Copyright Act 1968, а в Канаде статья 29 Copyright Act устанавливают, что использование работы для цели пародии или сатиры нарушением авторского права не является [3]. Эта доктрина очень похожа на континентальный подход, которого придерживается отечественный законодатель (в частности, указанные выше нормы напоминают п. 4 ст. 1274 ГК РФ).

Роль содержательных пределов исключительных авторских прав представляется значительной. Сфера свободного использования произведений науки, литературы и искусства (а также программ для ЭВМ) ярко демонстрирует двойственную природу авторского права. С одной стороны, существует необходимость защитить интересы творца, стимулируя его создавать новые произведения и обнародовать их без страха потерять гонорар. С другой стороны, развитие общества в целом невозможно без обеспечения населению доступа к культурным ценностям, широкого распространения результатов интеллектуального труда. Баланс между этими началами и есть природа субъективного авторского права, содержательные границы которого призваны поддерживать эту гармонию.

Источники и литература

- 1) Луткова О.В. Доктрина добросовестного использования произведений в современном авторском праве США // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. №2. С. 186-199.
- 2) Матвеев А. Г. Система авторских прав. М., 2017.
- 3) Сагдеева Л.В. Свободное использование как ограничение исключительных прав // Юридические исследования. 2017. №9. С. 1-13.

- 4) Сергеев А.П. Ограничения исключительных прав по законодательству Российской Федерации: в поисках разумного баланса интересов // Грешников И.П., Международный коммерческий арбитраж и вопросы частного права: Сборник статей. М.: Статут, 2015. 251 с.
- 5) Щербак Н. В. Пределы авторского права и смежных прав // Законодательство. 2011. №8. С. 21-29.